

M. H. Volk. *Indoeuropäisches Erbgut in den germanischen und slavischen Sprachen*. Wiesbaden, 1962, 102 стр.

«Начинающему или уже продвинувшемуся в изучении русского языка часто приходит в голову мысль, что нередко имеется возможность установить сравнения между нашим и русским языком». Именно необходимости пробуждения интереса у учащихся к подобного рода сравнениям объясняет появление своей книги Мэтьюс Волк, американский автор, судя по его собственным словам, компаративист, специалист в области германских и славянских языков.

Уже первое знакомство с книгой показывает, что перед нами скорее популяризаторское пособие, задача которого — отобрать и продемонстрировать общий словарный фонд индоевропейского происхождения, сохранившийся у славян и германцев. После нее совсем удачного и небрежно написанного предисловия, где есть немного публицистики и почти нет того, что можно было бы назвать характеристикой выдвинутой в книге основной проблемы в более или менее научном смысле, следует коротенький перечень основной литературы, где удивительным образом отсутствуют словари Бернекера, Фасмера, Клюге (если говорить только об основных); далее, со стр. 3 начинается изложение материала в виде словарных статей с русскими заглавными формами. Сразу же следует выразить опасение, что принцип подачи материала непонятен даже специалисту, не говоря о «начинающих», о которых автор, кажется, должен был бы особо позаботиться.

Дело, разумеется, не только в том, что в расположении материала (с русскими заглавными словами, но вопреки русскому и к кому бы то ни было другому алфавиту) царит такой хаос, будто набор произвился прямо с беспорядочной картотеки. Так, в разных местах есть две статьи *гусь* (стр. 3 и 9), три (!) статьи *берёза* и т. д. Дело в том, что перед нами даже не неудачная популяризация, а откровенно дилетантская работа, где с каждой строки говорит преенебрежение к подлинной науке. Стойкое удручающее впечатление не покидает нас до конца. Слово *полк* ставится, например, в один ряд с германскими словами (англосакс. *folk* и др.), хотя известно, что оно заимствовано из германского, и далее связывается как родственное с русск. *полный*, лат. *plere* 'наполнять' (стр. 4). Позднее заимствование *туфель* тоже попадает в этот перечень «индоевропейского наследия» (стр. 7), не говоря о *шлеме* (стр. 6) и *стерляди* (стр. 5). Слово *waga* 'вес' вместе с др.-в.-нем. *waga* и русск. *весы* уживаются в одной статье как исконно родственная лексика (стр. 43). Об опечатках мы не говорим: их множество, и среди них есть совершенно ужасающие. На первой же странице словаря встречаем *веръга* и лишь по немецкому толкованию догадываемся, что это *серъга*. На стр. 46: *абколо* 'Apfel'. На стр. 5: *Vondräk*. Можно не продолжать, и комментарии излиши.

Для ясности подчеркнем, что тема «Индоевропейское наследие в германском и славянском», всегда интересовавшая ученых, сейчас, в годы интенсивной разработки ареального и диалектологического аспекта индоевропеистики, особенно актуальна. Настоящая книга привлекла наше внимание своим названием. Но просмотрев ее, мы спешим предостеречь от слишком доверчивого отношения к ней в первую очередь начинающих и студентов, которым она как будто адресована.

Трудно отделаться от чувства глубокого удивления по поводу того, что эта заведомо ненаучная и дилетантская книга, автор которой обнаруживает на каждом шагу смесь бахвальства и невежества и ставит на одну доску Преображенского с Шахматовым (стр. 98, Заключение), могла появиться в известном солидном издательстве, к тому же испещренная самыми неприличными опечатками.

O. N. Трубачев